

**КОНСТАНТИН АРТАМОНОВ
АННА АГАПИТОВА**

«РОДИОН»

Драйв-мюзикл

В ДВУХ ДЕЙСТВИЯХ

**ПО МОТИВАМ РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО
«ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»**

ЛИБРЕТТО

2022

Действующие лица:

Родион Раскольников

Софья Мармеладова

Хор (все остальные персонажи и толпа)

Место действия:

Улицы Петербурга

Комнатка Раскольникова

Комната Софьи

Контора

Комната старухи

АКТ 1

ПРОЛОГ

ХОР:

Что за лето в этот год -
Не по северу!
Нынче синий небосвод,
А не серый.
Нынче синяя вода
Под мостами.
Мы устали от жары, ах, устали.

Задыхаемся в пыли
Мы кирпичной,
Бьёт нам в темя
Едкий воздух столичный.
Мы толпа, простой народ
Полупьяный.
На потеху держим шире мы
Карманы.

В переулках душный
Сумрак от зданий:
Сколько в них сокрыто
Наших страданий,
Сколько здесь рождается
Мыслей тревожных...
Запрещенное здесь
Стало возможным.

СОЛИСТ ХОРА (М, апарт):

Мы покажем вам наш город огромный,
Город, разными историями полный.
Духом нищие, с тяжелою судьбой,
Люди здесь вершат отчаянный разбой.

Мы расскажем вам историю убийцы,
Про него в одном романе говорится.
В том романе множество людей,
А на нашей сцене будет лишь один злодей.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Сцена I. «Проба дела»

ХОР:

Вот, смотрите –
Человек-одиночка
Мимо нас идет
Походкой неточной.
Или болен он –
Печален и бледен?
Он не духом,
А монетами беден!

Он идёт к одной
Старухе с залогом.
Денег в долг ему
Просить снова надо.
Среди нас один,
Никто и многолик,
И затоптан след
На мостовой в пыли.

РОДИОН:

Пятьсот, шестьсот, семьсот шагов,
И тридцать еще.
Ко встрече с нею я готов,
И почти пришёл.

Да что ж я трясусь, я же просто так –
Посмотреть хочу.
Сменяю заклад на ее пятак
И домой ворочусь.

Знакомый двор, незнакомый люд...
Пыльная лестница, тёмный ход –
Дело тёмное!
Двери, щели – уши, глаза изучают нескромно.

Что ж, я на месте,
Звоню в колокольчик – дзинь-дзинь, дзинь-дзинь...
Открой мне!

2 СОЛИСТА ХОРА (Ж):

Чего угодно, батюшка? Кто таков?

РОДИОН:

Студент, Раскольников, был однажды.

2 СОЛИСТА ХОРА (Ж):

Кто был однажды, приходит дважды,
Помню, помню, должок при вас?

РОДИОН:

Я на заклад вещицу припас,
Вот часы возьмите эти,
Выдайте взамен билетик.

2 СОЛИСТА ХОРА (Ж):

Воля ваша, да вычту долг,
С ваших вещей не особый толк.

РОДИОН:

Крохи, копейки... Ладно, беру.
Будут уроки – сполна верну.
Вы всё одна без сестрицы сидите?
Что же, прощайте, проценты ждите.

Вздор, вздор, мерзость!

Разве я... Нет, не могу! Жалкий болтун!

Сцена II. «Проходные комнаты»

ХОР:

Непарадная столица – как так? Вот так!
Коридоров вереница. И чердак!
А у нас твои манеры не в чести,
Лишь бы звонкую монету мог ты вовремя нести.

Здесь не царские болезни косят нас,
Здесь стоит угар нетрезвый всякий час.
И народ сидит в лохмотьях тут и там по углам,
Нищий дух гордится этим с горем пополам.

Ой, смотрите, Мармеладов пьяненький пришёл,

Уж сейчас его за кудри вздернут хорошо.
Беспробудный кровопийца совести своей
На коленях распластался прямо у дверей.

Где-то там его семейство в комнатке одной,
Накрепко придавлено жизнью проходной.
Нет лишь Сони, дочки старшей – та их всех любя,
Ради хлеба по крупицам продаёт себя.

ДЕНЬ ВТОРОЙ

Сцена III. «Долги»

2 СОЛИСТА ХОРА (Ж):

Ну и ну, вы поглядите – спит опять,
А квартплаты, как всегда, не видать.
За полгода огромный долг вырос.
Как взыскать с него должок – вот вопрос.

ХОР:

Эй, вставай, али болен?
Красен долг платежом.
Уж полгода минуло, иль более,
Хватит. Хватит!!!

Вот отправишься в участок, студент,
Там решат про тебя,
Ну вставай, не гляди будто зверь.

РОДИОН:

Прицепились некстати,
А карман без рубля,
В этой чертовой плате
Мой хомут.

К Разумихину что ли
Мне пойти теперь?
Попросить работёнку по-дружески.

ХОР (к зрителю):

Здесь у Родиона
Есть один товарищ –

Вместе обучались,
Голодали врозь.

Тот товарищ крепкий,
Что-то вечно пишет,
Этим выживает,
Так уж повелось.

Сцена IV. «Письмо матери»

ХОР (к Родиону):

Сейчас есть что-то поважней,
Чем долг постыдный этот.
Тебе вчера пришло письмо,
Ты знаешь от кого!

Оно от матери твоей,
Оно сияет светом.
Ты долго ждал, переживал,
Скорей вскрывай его.

СОЛИСТ ХОРА (Ж):

Милый Родя, свет и радость,
Миновало столько дней,
Сердцу матери тревожно,
По ночам не спится мне.

РОДИОН:

Как-то жизнь твоя теперь
Без учебы, без дохода?
Для тебя, родной сыночек
Денег соберу!

СОЛИСТ ХОРА (Ж):

У твоей сестры, у Дуни
Вот уж с месяц есть жених
Кажется, вполне достойный,
При деньгах и не старик.

Мы село свое оставим,
Переедем в Петербург,
Будем рядом, будем вместе

Навсегда, мой милый друг.

2 СОЛИСТА ХОРА (Ж):

Родя, Родя, миленький, жди гостей –
Мы к тебе приедем вскорости.
Заживем все вместе ладненько,

У твоей сестры жених, кажется, богатенький,
Вроде бы порядочный, деловой, со связями,
Наша Дуня гордая всё как надо сделает,

Для тебя, любимого стерпит всё,
Для тебя великого справится,
Мы в огонь и в воду за тебя, родной.
Ну до встречи, в ноги кланяемся.

РОДИОН:

Знаю, все знаю, зачем ты, сестра
Так торопливо в невесты пошла –
Жизнь навсегда собралась искалечить,
Чтобы деньгами меня обеспечить.
Ну уж нет!!!

Сцена V. «Сон про убийство лошади»

РОДИОН:

Я вижу сон, почти забытый,
В нем мы с отцом вдвоем
По колее сырой, разбитой
За городом идем.

Смотри, там конь – седая грива,
Под плетью спину гнет.
Ты видишь – так несправедливо,
Но слез никто не льет!

Ты слышишь, все вокруг смеются
Над жалкою судьбой,
А у коня поджилки рвутся,
Он машет головой.

РОДИОН и ХОР (М):

Кто тот мужик, что прямо ломом
Коня ударил в лоб?
Откуда право есть такое,
Чтоб бить-убить его?

РОДИОН и ХОР:

Пойдем туда, еще не поздно,
Прогоним наглеца.
Скорей, спасем – ребенок слезно
Просил, молил отца.

Сцена VI. «Отказ от дела»

РОДИОН:

Вот это сон! Как будто наяву...
Больные грёзы,
Как далеко от дома я теперь живу,
Так далеки те слёзы.

Как долго спал – над крышами закат
Волной багряной...

Да неужели я смогу
Достать топор, убить с размаха,
Руками липкими потом
Скользить в крови, вскрывать замок
И в тишине дрожать от страха.

Пусть без сомнений мой расчет,
Не хватит духу!
Мне не стерпеть, не пережить,
Мне груз такой не разрешить,
Я отрекаюсь, отрекаюсь от этой проклятой мысли!

Сцена VII. «Сегодня-завтра»

ХОР:

Вечер, вечер
После душного дня.
Душу лечит
Веселый кабак.

Что добыли?
Звонкую монету.
Сразу в кабаке пропили
Мы добычу эту.

ХОР (М):

Эй, тетушка, поди сюда, послушай:
Есть товар для тебя –
Дело верное.
Аль зайдешь к нам завтра? Заходи, заходи!
Завтра к вечеру, в семь, там сторгуемся.

Ты постой, погоди,
Лизавета, голубушка, эка же твоя сестра страху тебе дала!
Заходи завтра в семь, ох, наваришься,
В одиночку в полчаса запросто управишься.

РОДИОН:

Одна, одна завтра будет
Старуха, ее сестра!
Так судьба меня водит перстом.
Хорошо же, она и рассудит,
Но об этом потом, потом.

Завтра к вечеру в семь, завтра к вечеру в семь,
Там одна она будет, одна, завтра в семь старушонка убогая.
Этой сестры завтра рядом не будет – пойдет покупать, у старухи не
будет ее.
Только я буду там, только я и старуха-процентщица.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

Сцена VIII. «Идея Родиона»

РОДИОН:

То был знак на Сенной, там был знак, там был знак!
Я его увидал сам не ведая как.
Значит прав я в идее своей!
Значит дело мое не пустая статья,
Не для мелких забот жизнь вершится моя –
Для великих грядущих дней.

Что старуха? Зачем она небо коптит?
Обирает людей без смущения.
Для чего в комнатухе ее взаперти
Бесполезно лежат сбережения?

Отобрать эти деньги – считай, что не грех,
Если их применить на благое.
Для того, кто с рождения выше толпы
Не препятствие дело такое.

-

Чердачок чудной, перекошенный,
Огонёк свечи через тьму коптит.
Человек с душою изношенной,
Наугад в этот мир заброшенный,
На меня через тьму глядит.

Я спросил его – беспокойного –
Чем в сей час ночной тяготится он,
Что за мысли чужие, окольные
Потревожили чуткий сон?

Он ответил мне, что душою чист,
Но за нею мгла и брожение.
И дрожит душа как осенний лист –
Чует лиха она развеселый свист,
Видит в темном свое отражение.

Страшно сделать шаг, но еще страшней
Жизнь свою тянуть в бесполезности –
Утонуть в болоте безликих дней,
Прозябать во мраке на самом дне
И в бреду, и в жестокой трезвости.

Я подумал вдруг, и скривил уста,
Я стою теперь перед выбором.
Мне с одной стороны груз сомнений встал,
А с другой – грех тяжелой глыбою.

Что же я теперь? Рассуди меня!
Объясни мне со всею строгостью:

Для великих дел я себя поднял,
Или скован навек убогостью?

Тварь я дрожащая,
Или право имею?

Сцена IX. «Дело»

Сбор на дело. Кража топора. Убийство старухи и Лизаветы. Побег с места преступления.

[МУЗЫКАЛЬНЫЙ НОМЕР]

Сцена X. «Камень»

РОДИОН:

Во дворе отдаленном, без окон,
В самом грязном, сиротском углу
Будет грех мой на веки закопан.

Старый камень, ненужный, забытый
Все прикроет под телом своим,
Сохранит мой секрет нераскрытым.

ХОР:

Под камнем местечко отличное есть,
Его поверни, отодвинь.
Добычу кровавую, липкую, грязную
В ямку тихонечко скинь.

РОДИОН:

Вот и все, не сыскать концов,
Нет улик – моё дело слажено.
Остается спокойное сделать лицо,
И походку степенную, важную.

Тут один только выход единственный – тот, что в людное место
ведет...

ХОР:

Что дальше? что будет?

Вот и сделал, что хотел:
Первый шаг к величию,
К сотням благородных дел.

Чем теперь закончится
Этот дерзкий путь?
И куда же далее
Должен он шагнуть?

ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

Сцена XI. «Сон в бреду»

РОДИОН:

Что старуха? Зачем она небо коптила?
Для чего столько денег старухе одной?
Для чего? Не пойму!
Я был прав, все просчитано верно, наверное верно просчитано было
всё мной...

То ли спал, то ли бредил – никак не пойму,
До чего же я нервами болен,
За полгода себя истерзал. Почему?
Был я жизнью своей не доволен.

Уж светло за окном, совершенно светло...
Город в красках погожего дня.
Эй, а вы кто таков, для чего вы пришли,
Чего надобно вам от меня?

ХОР:

Сударь, сударь, извольте повесточку
В полицейский участок от нас получить
По какому вопросу – не ведаем-с,
Наше дело простое – прийти и вручить.

До свидания, сударь любезный,
Поспешайте в участок, вас ждут.

Сцена XII. «Контора 1»

ХОР (обращаясь к Раскольникову):
Ах, явился, сам явился к нам,
Родион Романович,
Надо нам вопрос решить с тобой
И нельзя откладывать.

Не бледней же так, голубчик наш,
Дело поправимое,
Мы подскажем, как дела ведут
В этой ситуации.

Ты садись, за стол, голубчик наш,
И пиши повинную...

ХОР (между собой):
Вы слышали, в деле, со старухой-то –
Что была убита да ограблена –
Взяли одного по подозрению,
Маляра, Миколку, да с уликами.

Он хотел добычу сбыть немедленно,
И попался сразу участковому.

ХОР (обращаясь к Раскольникову):
Родион Романович, пишите же,
Что платить хозяйке обязуетесь,
За квартиру долг покрыть вам надобно,
Чтоб уладить дело положительно.

Видим, написали, ну и чудненько,
Да куда ж так сильно вы торопитесь?
Все в порядке, Родион Романович,
Всех вам благ, всего вам наилучшего.

ДЕНЬ ПЯТЫЙ, ШЕСТОЙ И СЕДЬМОЙ

Сцена XIII. «Бред»

РОДИОН:
(день пятый)

Где я? Это же дом мой!
Стеною невзрачной путь преградил...
Как дошёл – совершенно не помню,
Словно туман позади.

Болен я, болен,
Дайте мне отдых,
Спать положите,
Закройте глаза.

Есть ли спасение в грёзах свободных –
Может ли кто-то сказать?

(день шестой)
Бьют кого-то? Ужасный крик.
Это она! Это её!
Кто, почему, за что?
Бьют её, бьют её,
Там головою об стену
Бьют её, бьют её
Близко, так близко ко мне её
Бьют её, бьют её
Насмерть несчастную бьют.

(день седьмой)
ХОР:
Что ты, батюшка, не спишь ли?
Хочешь супу с хлебом?
Да ты болен что ли?
Очень уж бледен.

РОДИОН:
Страшный шум – кто тут был?
Кто хозяйку квартирную бил?

ХОР:
Что ты, милый, не бил никто,
Тишина кругом и спокойствие,
Это все Кровь! Кровь кричит в тебе!

РОДИОН:

Что ты... О чем ты?

ХОР:

Я говорю – многокровие у тебя от болезни-то,
Пускание сделать надо бы.
Садись, поешь в удовольствие.

ДЕНЬ ВОСЬМОЙ

Сцена XIV. «Перевод»

РОДИОН:

Я не вспомню потом то, что было сейчас,
Кто входил и о чем говорил,
Сколько дней пролежал, в лихорадке дрожа,
Чем я бредил...

Я терзался, мучился, припоминая, стонал, впадал в бешенство или в ужасный, невыносимый страх...

ХОР (Разумихин):

Ты очнулся наконец?
Уж задал ты, братец, жару нам
Трое суток был в бреду
И всё шел и шёл куда-то там!

РОДИОН:

Со мной все в порядке,
Здоров совершенно.
Ни в чем не нуждаюсь,
Оставьте меня.

ХОР:

По просьбе мамыши вашей
Вам перевод-с,
Через контору нашу,
Вот-с.

РОДИОН:

Ни в чем не нуждаюсь,

Оставьте меня.
Не нужно, не нужно мне денег!

ХОР:
Как же не нужно? Нет, ты возьмешь!
Распишись-ка вот здесь в получении.

(Записочка от матери):
Это замечательно, это удивительно,
Все теперь наладится, Роденька.
Заживем мы счастливо, заживем мы весело,
Будем жить по-честному, ладненько.

РОДИОН:
Дело мое сделано,
Дело мною сделано,
Сделано по замыслу строгому.

Сцена XV. «Рассказ»

ХОР (Разумихин):
Ну с трудом тебя нашёл,
Город весь обегал,
Сбился с ног, поверишь ли,
Не спал и не обедал.

Ты три дня лежал в бреду,
Всех кругом расстроил,
Я, дружище, для тебя
Кое-что устроил:

Там, в конторе все дела
По долгам улажены,
И хозяйюшка твоя
Добротой уважена.

Ты в конторе интерес
Вызвал, между прочим,
Ладно, долго объяснять,
Слаб еще ты очень.

ХОР (М):

Здравствуйте, любезные,
Здесь ли проживает
Родион Раскольников?

ХОР (Ж):

Вот он, сидит, не здоров слегка!

РОДИОН:

День добрый, чем обязан?

ХОР (М):

Я жених Авдотьи Романовны,
Вам мамаша писала об этом.
Ваша сестра, бедная девушка,
Под крылом моим будет пригрета.

Хорошо, что она не из знатных,
Меньше важности, меньше хлопот.

Обе вместе с вещами в дороге,
В Петербург они едут сейчас.
Я же прибыл пораньше немного,
Чтобы место устроить для нас.

РОДИОН:

Взял вот так, свысока, и пригреешь?
Ну уж нет, я тебе не позволю.
Женихом её зваться не смеешь,
Вашу свадьбу я точно расстрою.
Знай, я против, забудь про Авдотью,
Так обеим им сразу скажу.
Пошел вон!

ХОР:

Вот какой ты, однако, рубишь с ходу, с плеча!
Я уж этого так не оставлю!

РОДИОН:

Ушел, мерзавец.
Пойду и я,
Мне нужно воздуха свежего.

Сцена XVI. «Прогулка по Петербургу»

РОДИОН:

Слаб я, правда слаб,
Но не телом своим.
Вся решимость ушла,
Дух мой выгорел.
Нет сомненьям числа,
Страх у горла стоит,
Сердце бьется в ушах,
Тайну хочет выдавить.

Сегодня же, немедленно
Пойду и будет кончено –
Я сам себя в ловушку заманил.
Бежит моя душа,
Затравленная гончими,
А гончие – терзания мои.

ХОР:

Возьми прощение в обмен на покаяние,
И не носи под сердцем преступное деяние,
Ты выкупишь страданиями радость бытия...

РОДИОН:

Уж больно скор на покаянье я.
А между тем вне подозрений.

Погоди, Родион,
Не пропал ты еще:
Испугался слегка –
только и всего-то.

В этом деле пока
В твою сторону счёт,
Не открыта ещё
На тебя охота.

Сцена XVII. «Место преступления»

РОДИОН:

Вот этот дом – опять я здесь,
Влечёт что ли сила тёмная?

Пойдём посмотрим, что там есть
В квартире старушки скромной.

(звонит в дверь, забавляется звонком)

ХОР:

Чего тебе, чего тебе?
Ты кто такой, зачем звонишь?
Тут ремонт идёт, ты не видишь разве?

РОДИОН:

Стёрли кровь?
Смыли след?
Был ли грех...
Да как будто нет!

ХОР:

Что такое говоришь,
Что высматриваешь?!
И откуда, в самом деле,
Знаешь ты про эту кровь?!
Ты зачем сюда явился?!
Эй, люди, дворника сюда!
Подозрительный тип прицепился!

Уходи, человек,
По добру уходи.
Неча шастать тут ночью с расспросами.

Сцена XVIII. «Раздавленный Мармеладов»

ХОР:

Ой, бегите, ой, глядите,
Приключилась беда!
Под колёсами, раздавлен,
Весь в крови – вот это да!

Этот самый Мармеладов,
Тот пропащий человек.
И врача теперь не надо –
Промотал свой пьяный век.

СОЛИСТ ХОРА (М):

Вы домой его снесите,
Что стоите голосите?!
Там уж дети, да жена
Горьких слёз прольют сполна.

ХОР:

Блудница и убийца,
Убийца и блудница:
Без чьей-то воли свыше
Могло ли так случиться?
Что встреча им сулит,
К чему их приведёт?

Спасёт он будет ею,
Когда пойдёт к острогу,
Блудница с ним разделит
Нелегкую дорогу,
И от стыда
Спасение найдёт.

РОДИОН:

Эй, вы, сюда, скорей
Священника зовите.
Утрите кровь с его лица –
Еще тепла душа!

Отца и мужа в смертный час
Вы все благословите,
А как судить – уже потом
Над мёртвым порешат.

СОНЯ:

Милый отец...

ХОР:

Прости нас, девочка...

СОНЯ:

Милый отец!

ХОР:

Прощай, любимая...

СОНЯ:
Милый отец!

ХОР:
Ах, отец мой...

(Мармеладов умирает, Родион кладет деньги и поворачивается чтобы уйти, Соня бежит за ним)

СОНЯ:
А вы... вы так добры...
Вы помогли в беде.
Как мне вас звать, наш друг?

РОДИОН:
Вы простите меня теперь,
Я в крови, весь в крови.
За меня помолитесь вы,
Поминая отца своего.
За раба божьего Родиона.

Сцена XIX. «Приезд родных»

ХОР:
Свет наверху, в твой комнате свет!

РОДИОН:
Что за дела странные...

ХОР:
Кто-то уже поджидает тебя.

РОДИОН:
Неужто так скоро, так рано...

Да от судьбы всё равно не уйти,
Сколько по кругу не бегай.

2 СОЛИСТА ХОРА (Ж):
Милый, милый Роденька, вот и ты!
Мы тебя ждали.

Сразу же с вокзала сюда бегом,
Тут уж и остались.

(Родион теряет сознание)

ХОР (М):

Уйдём же пока, пусть теперь отдохнет.
назавтра вернёмся, продолжим.

Конец 1 акта

АКТ 2

ДЕНЬ ДЕВЯТЫЙ

Сцена XX. «О Соне»

СОЛИСТ ХОРА (Ж):

Она одна из тех, с кем не садятся рядом:
За нею ходит грех ночного ремесла.
Но сердце у нее не пропиталось ядом,
Она в него разврат пока не принесла.

Её опора – вера, на шее медный крестик,
С рождения укрытый от посторонних глаз.
И в мужестве её гораздо больше чести,
Чем, может быть найдётся у каждого из нас.

Судить не принимайтесь: она шагнула в пропасть,
Семье купила хлеба за собственную жизнь.
Она познала страх, презрение и жестокость,
И всё еще надеждой на счастье дорожит.

Сцена XXI. «Соня»

СОНЯ:

Вы простите меня за визит
В неуместный быть может час,
Я пришла, чтобы вас просить
Завтра быть на поминках у нас.

РОДИОН:

Значит завтра?
Приду непременно.
Я сочувствую вашему горю.
Если помощь нужна, вы скажите –
Всё, что в силах моих я устрою.

СОНЯ:

Ах, мы так благодарны за помощь,
До земли вам сердечный поклон.
Мы молились за вас нынче в полночь
И продолжим молиться потом.

РОДИОН:

Ну, прощайте, вернее до встречи.
У меня есть дела теперь.

ХОР:

Да, да, да, ступай в контору,
И спроси про свой заклад,
Так и так идти придется –
Проверяют всех подряд.

Там, у них твое колечко,
И отцовские часы,
Не хватало, чтоб продали,
И другой потом носил.

Заодно посмотришь сам,
Как их дело спорится,
Можно ли расслабиться,
Нужно ль беспокоиться...

Сцена XXII. «У Порфирия»

РОДИОН (без музыки, обращаясь к зрителям):

~~Что может толкнуть человека на убийство?~~

~~Жажда легкой наживы?~~

~~Нет, вовсе нет.~~

~~Вы должны знать истинную причину.~~

~~Я написал статью об этом!~~

ХОР:

Вот совпало-то как:

Сам Порфирий Петрович идет,

По убийству старухи он дело ведёт.

Наш следователь

Смотрит в душу как сверлит насквозь,

Подозреньице в мыслях его завелось.

ПОРФИРИЙ ПЕТРОВИЧ:

Родион Романович, здравствуйте, простите,

Мне одну минуточку только уделите.

Пару месяцев назад я читал статеечку,
В ней вы вывели одну странную идеечку:
Якобы убийства-то,
Так уж получается,
В некоторых случаях
Дозволяются?

РОДИОН:

Раз уж этот интерес
Вас привел навстречу,
Поясню идею ту,
За статью отвечу.

РОДИОН:

Среди тысяч людей
На безумной и пошлой земле
Лишь немногим дано
Разорвать предрешенности круг.
Если б знать, как и где,
Один раз через множество лет
Появляются гении эти
И входят в игру.

Один такой человек
Вершит судьбу поколений,
И нет для него закона
Выше него самого.

Он кровь проливает во благо,
Он правом таким владеет.
Всё то, что другим запрещено,
Не стоит ему ничего.

Как понять, кто ты сам,
И какими правами владеешь?
Вот вопрос, на который
Ответ не найти болтовнёй.

Если кровь проливать
Со спокойствием в сердце сумеешь.
Значит ты человек необычный,
Непростой человек!

ХОР:

Значит право имеешь ты,
Право имеешь, право...

Браво, браво,
Родион Романович!
Ваша теория так удивительна,
Ваша уверенность так восхитительная.

Стало быть, можно по-вашему
Взять и убить по желанию
Вот хоть старушку-процентщицу
Ради великих идей?

До свиданья, батюшка,
Родион Романович,
Рады были видеть вас,
Слушали внимательно,
Затаив дыхание,
Много интересного
Мы от вас услышали.

Ступайте же, ступайте себе с миром.
У вас дела свои – студенческие,
У нас свои дела - конторские.

Но только есть условие: вы приходите завтра к нам.
Про вещи нам расскажите, что были у процентщицы.
На них ваша фамилия.

РОДИОН:

И куда же идти мне теперь?
С кем делиться своею ношею?
Только к пьяницам, или к святошам
Для меня не закрыта дверь.

Я ведь знал, я предвидел заранее,
Что для дела физически слаб.
Моё тело не вынесет страх,
Не готово оно для страдания.

Кто поможет мне? Грешник? Праведник?
Кто сумеет меня понять,

В свое сердце всего принять,
Указать в темноте путь правильный?

Сцена XXIII. «Встреча с Соней»

РОДИОН:

Это я, Соня, пришёл к тебе,
Для чего пришёл – сам не ведаю.
Дух мой рвётся, стонет, кричит теперь,
Хочет тайны свои исповедать.

Грешен я сполна, но грешна и ты,
Нам идти с тобой рука об руку,
Мы лишились света и чистоты,
Оба стоим совсем недорого.

СОНЯ:

Перед господом все мы равные,
И простятся нам прегрешения.

РОДИОН:

Может Бога-то да и вовсе нет
И впустую наши прошения.

СОНЯ:

Ах, оставьте же, вы не знаете,
И сомнения ваши от горечи,
В час урочный вы Бога вспомните,
Вы взовете к нему о помощи.

Вы узрите в нём утешение,
Как узрели мы с Лизаветою.

РОДИОН:

Ты знакома с ней?

СОНЯ:

Да, была, пока
Не случилось убийство это.

Вы ведь знаете, Лизавету-то
Топором зарубили бедную.

РОДИОН:

Посмотри-ка ты на ладонь свою –
Исхудавшая, очень бледная.

Одиноки в своих мы страданиях,
Ищем мы от них избавления...

Хватит, пора,
Я уйти сейчас должен!

Попрощаемся и обнимемся,
В неизвестность сейчас ухожу,
Завтра жди меня, если ворочусь –
Кто убил Лизавету скажу.

ДЕНЬ ДЕСЯТЫЙ

Сцена XXIV. «Лужин и Соня»

ХОР (М):

Здравствуйте, Софья Семёновна,
Слышал о вашем несчастье,
Слышал, как бедно живете,
Знаю, что помощь нужна.

Вам Родион Романович по горю помощь оказал,
И я желаю вам помочь, принять в беде участие,
Я сердобольный был всегда и понял много лет назад
Что помощь ближнему – наш долг, что в этом наше счастье.

СОНЯ:

Вы друг Родиона Романовича?

ХОР(М):

Я жених его сестры, Дуни, может знаете?
Небогатая она, это дело первое –
Будет мужа уважать, вы же понимаете,
В уважении залог счастья для семьи.

СОЛИСТ ХОРА (М, без музыки):

Но я отвлёкся, так возьмите вот, помощь
Уж сколько могу, вот вам десять рублей.

СОНЯ:

Благодарны вам мы, дай вам Бог!
Мы молиться станем за вас.

ХОР (М, под музыку):

Так сказать не забудьте про дар мой ему.
(кладет незаметно Соне в карман 100 рублей)

СОНЯ:

Не забуду, буду помнить всю жизнь.
Спасибо вам, добрый человек.

Сцена XXV. «Контора 2»

РОДИОН:

Теперь в контору для разговору,
По делу нашему будут спрашивать,
Верну заклад как простой свидетель,
На пару вопросов придётся ответить.

А вот и дверь в кабинет известный,
За ней говорят максимально честно,
Да только не всё говорят, конечно,
Там крутят и вертят людей неспешно.
Сейчас и узнаем, чего я стою...

ХОР:

Здравствуйте, голубчик наш,
Родион Романович,
Ждали с нетерпением
Вашего визита мы.

Ах, как интересна нам
Ваша-то статеечка:
Очень подходящие
В ней у вас мотивчики.

РОДИОН:

В словах я вижу намек открытый,
Что эта старуха мною убита,
Да только никак доказать невозможно,
Вот вы и решили играть осторожно.

СОЛИСТ ХОРА (М):

Нам тут и доказывать
Ничего не надобно,
Наш убивец сам себя
Выдаст обязательно.

Уж за ним присмотрим мы,
Пусть пока побегает,
Пусть его помучают
Нервы воспаленные.
Пусть он словно бабочка,
На огонь летящая,
Припорхнёт на ужин к нам,
Сам себя не вытерпев.

ХОР:

Что ж вы так волнуетесь,
Родион Романович,
Что ж так побледнели-то,
Словно нездоровы вы.
Вот, водички выпейте,
Да глотните воздуха
Из окна открытого...

Сцена XXVI. «Миколка»

ХОР (издалека один голос, потом подхватывает весь хор):

Это он, он, это он,
Это он убил... Миколка, маляр!
Он признался, сам признался,
Только что признался.
Его уже ведут сюда,

Ну дела, вот это да.

Извиняйте нас, голубчик,
Родион Романович.
Все запутано, все сложно –
Правду сходу не найдёшь.
Вы ступайте, вы свободны,
К вам у нас вопросов нет –
Он нашелся, он сознался,
Наш убивец с топором.

Сцена XXVII. «Поминки»

РОДИОН:

Я спасен, и никто ничего мне не может сделать.
Ни тюрьмы не будет, ни каторги.
Я счастлив!.. Счастлив...
Я должен быть счастлив, почему же тошно так.
Ну ничего, это только от слабости моей.
Просто надо превозмочь.

ХОР:

Припожалуйте на поминочки
За упокой чарку выпейте
Души бедного Мармеладова.

СОНЯ:

Проходите, Родион Романович.
Гость дорогой, вас нам Бог послал,
Чтоб помочь в нашей горе и в нашей бедности.

ХОР (М):

Разъяснить только надо нам дело одно.

СОНЯ:

Какое дело, что случилось?

ХОР (М):

Я помочь хотел Софье Семеновне

Да семье ее горемычной

ХОР (М2):

Но никак не ожидал я, что воровкой окажется
Эта падшая женщина Сонечка

ХОР (Ж):

Да зачем ты врешь, ведь ты выдумал!

ХОР (М):

Я на то свои причины имею,
А сейчас нету времени все их рассказывать.

ХОР (М2):

То есть я хотел сказать, что ничего я не выдумал.
Вы проверьте ее карманы!

СОНЯ:

(достает деньги сама)

Что это? Я не брала. Не брала. Не брала. Я не знаю... Я...

ХОР (Ж):

Да мы видели, сами видели, все мы видели, как ты денежку ей в
карман и засунул! И мы будем свидетели.

РОДИОН:

Вот каков был жених у моей сестры
Хорошо, что от тебя мы избавились.
Так он тут решил мне напакостить!
Пошел вон!

СОНЯ:

Не понимаю ничего, что это? Как же?
Я домой к себе пойду, не могу я здесь, я пойду.

ХОР:

Вот так вышли поминочки!
Что же делать дальше будете
Спаситель Родион Романович?
Куда теперь-то? К Соне что ли?

Сцена XXVIII. «Признание 1»

РОДИОН:

Сейчас, теперь – пришла пора,
И только к ней ведет дорога.
Как чувства трепетного много
У сердца с самого утра.

Она возьмет мой груз на плечи,
Со мной разделит наравне,
Во лжи невыносимо мне,
А правда... правда раны лечит.

Откроюсь только ей одной...

СОНЯ:

Ах, вы вернулись! Боже мой!

РОДИОН:

Скажи мне, Соня,
Как твой путь и путь сестры твоей прервётся?
В остроге кто из вас проснётся,
Когда подставит кто-нибудь?

СОНЯ:

Мне божий промысел не знать,
К чему теперь вопросы ваши –
Ваш тон мучителен и страшен.

РОДИОН:

Мне больше нечего терять.
Тебе сказать сегодня должен...
Но всё не так, да всё не то...

(без музыки)

Послушай же, Соня, тот, кто убил Лизавету эту... он её убить не хотел... Он её... убил нечаянно... Он старуху убить хотел... когда она была одна... и пришел... А тут вошла Лизавета... Он тут... и ее убил.

Погляди хорошенечко, Соня,
И поймёшь, кто убил,
Всё поймешь в один миг.
Присмотрись...

СОНЯ:

Господи, господи, разве возможно...
Что над собою вы сделали...
Как вы страдаете, как вы терзаетесь
Разумом, духом и телом.

Нет, не оставляю вас в бездне отчаянья,
С вами повсюду пойду:
В муку, на каторгу во искупление...

РОДИОН:

Мне донести на себя предлагаешь?
Вот ты о чём говоришь?

Я ведь убил, чтоб узнать кто я есть:
Вошь, как и все, ничтожная,
Или же право мое преступить,
Взять себе всё, что можно.

Тварь я дрожащая, или право имею?

СОНЯ:

Это убить-то право имеете?

РОДИОН:

Я же себя навсегда погубил
Там со старухой этой.

СОНЯ:

Нет, я с тобой, и не кончен путь,
Есть тебе выход к свету.

Жить в темноте – не твоя судьба,
Грех – не твоя дорога,

Кровь твоя кается, бьётся, кричит,
Просит тебе острога.

Я тебе крестик на муку дам,
Ближе к больному телу.
Я с тобой вечно пребуду там,
Где ты искупишь дело.

ДЕНЬ ОДИННАДЦАТЫЙ

Сцена XXIX. «Третий разговор с Порфирием»

ХОР:

Уже рассвет, ты снова в забытии,
Всю ночь бродил без цели и без сна,
Неужто некуда теперь идти,
Когда один, когда замерз, когда устал?

Воротись домой, Родион –
Ждут тебя там гости – заждались.
Не робей, голубчик, ты справишься.
Будет там разговор,
По душам разговор,
С глазу на глаз,
Со всем откровением.

СОЛИСТ ХОРА (М):

Здравствуйте, здравствуйте
Родион Романович.
Знаю, неожиданно –
Я не задержу.

Только папиросочку
Мне позвольте выкурить:
Самым кратким образом
Всё вам расскажу.

РОДИОН:

Да садитесь, будьте гостем.
Всё крутить намерены?

СОЛИСТ ХОРА (М):

В деле нашем всё понятно,
Мы во всём уверены.

Нам пора теперь настала
Выйти к откровению,
Затянулись игры наши,
Вот такое мнение.

Тут составила картинка
Уж яснее ясного –
Мы сидим в своей конторе
Вовсе не напрасно.

Ваша статеечка,
Вещи закладные,
Тот колокольчик
В квартире пустой:

Вы раздражительны,
Вы восприимчивы,
Ваш-то мотивчик
Совсем непростой.

Этот Миколка
Сознался с испугу-то,
Только не верим ему ни на грош.
Муку принять
Захотелось парнишке-то,
Но не убивец Миколка...

ХОР:

А кто-же, кто-же?

РОДИОН (в тишине):

Кто убил?

ХОР:

Как кто?! Как кто?!

Вы убили, вы убили,
Родион Романович.

РОДИОН:

Я не убивал...

ХОР:

Нет, вы убили, вы убили –
Больше-то и некому!

Слушайте, голубчик наш,
Родион Романович,
Вам устроить надобно
Явку да с повинною –
Вам зачтётся явочка,
Будет в сроке сбавочка.

Денёк, аль другой
Погуляйте ещё,
Помолитесь, чтоб духом выстоять,
Не навек ваша цепь,
Будет долг возвращен –
Заживете с душою чистою.

И ещё есть одно:
Коль решите вы вдруг
Наложить на себя свои рученьки,
Так оставьте письмо
Только в несколько строк –
Так честнее, голубчик, так лучше.

ДЕНЬ ДВЕНАДЦАТЫЙ

Сцена XXX. «Дождь»

СОЛИСТ ХОРА (Ж, декламируя):

И опять до рассвета ты глаз не сомкнул,
Где бродил – не припомнишь уже...
Был в бреду тебе другом ночной Петербург
С анфиладой своих этажей.

Дождь, долгожданный дождь:
Спала жара, пыль прибита.
Смыта кровь с твоих рук и с лица твоего,
Но с души ничего не смыто.

На рассвете стоял Родион над Невой,
Думал броситься в воду тёмную.
Только страха не смог одолеть своего,
И ушел на дорогу казенную.

СОЛИСТ ХОРА (М, декламируя):

Ничего не вернёшь. Это дело твоё на стольких людей повлияло. Двух человек нет в живых, толпы следователей задействованы. Соня плачет по Лизавете, и твоя сестра будет плакать... по тебе. Другой за тебя в каземате сидит, ты измучен совестью, страхом и болью. Ты не сможешь и выхода нет. И душа твоя, которую не слышит разум, знает то, чего не признаёшь ты сам: она не может нести такой груз. Для неё – светлой – он неподъёмен. Иди, попрощайся с матерью, иди, проси прощения у Сони, скажи несколько слов сестре. А потом... Как велела Соня, выйди на перекрёсток, поклонись людям, поцелуй землю и скажи: «Я УБИЛ!»

ДЕНЬ ТРИНАДЦАТЫЙ

Сцена XXXI. «Мать»

СОЛИСТ ХОРА (Ж):

Сынок, ты вернулся,
Ну здравствуй, родной,
Что же ты, милый, мрачен?
Мне ли тебя не понять одной,
Если покой утрачен.

Не принимай моих слёз всерьёз,
Это они от счастья.
Бог мне тебя в этот мир принёс,
Он сбережёт в ненастье.

Я всё читаю статью твою
И поняла немного.
Быть среди первых, учёным быть –
Вот где твоя дорога.

РОДИОН:

Я попрощаться теперь пришёл,
Я уезжаю – так надо,
Ты помолись за меня, хорошо?
Будь со мной в сердце рядом.

СОЛИСТ ХОРА (Ж):

Как, уезжаешь? Сейчас? Далеко?
Милый сыночек, Родя,
Планы твои разумать нелегко...
Вот и опять уходишь.

Смотришь тем мальчиком
Маме в глаза,
Первенец мой любимый.
Ах, сколько нужно тебе сказать,
Ах, где найти мне силы...

Я буду ждать!

РОДИОН:

Помолись за меня!

СОЛИСТ ХОРА (Ж):

Сердце кричит!

РОДИОН:

Помолись за меня!

СОЛИСТ ХОРА (Ж):

Роденька мой!

Сцена XXXII. «Сестра» (в музыкальной партитуре отсутствует)

РОДИОН:

Сестра, к тебе от матери пришёл...

Сказать я правду должен:

Мой путь на много лет решен,

Как страшен он, как сложен.

Я согрешил, я кровь пролил,

И ждёт меня расплата.

Ты на прощание к груди

Прижми родного брата.

СОЛИСТ ХОРА (Ж):

Я знаю, брат,

Душа моя прочла твои страданья.

Но ты же горд, и ты силён –

Ты примешь наказание.

РОДИОН:

Сестра, ты не оставишь мать?

Ей не снести разлуки.

Ступай и рядом с нею сядь,

Держи руками руки.

Не отпускай их ни на миг

Покуда сердце бьётся.

Прощай же, вглубь, на материк

Моя дорога вьётся.

РОДИОН (уйдя от сестры, обращаясь к зрителям):

Но зачем же они сами меня так любят, если я не стою того! О, если б я был один и никого никогда не любил! Не было бы всего этого!

Но есть она. Есть Соня. Она пойдёт за мной. Да, она пойдёт за мной, не сейчас, не в эту минуту, но потом пойдёт – наши пути теперь неразрывны, навсегда быть нам вместе, на страдание идти вместе. Вдвоём идти к искуплению.

ДЕНЬ ЧЕТЫРНАДЦЫТЫЙ

Сцена XXXIII. «Крестик»

СОНЯ:

Уже закат на каменной стене
Горит багряной полосой внаклон.
О, кто бы знал, поведал кто бы мне –
Придёт ли он ко мне, и жив ли он...

Какая это пытка, боже мой...
(видит Родиона, радостно бросается к нему)
Ты здесь, вернулся, я с тобой!

РОДИОН:

Ну да, Соня, пришёл час
На перекрёсток выйти мне.
Что же теперь, когда всё решено,
В страхе твой взгляд потемнел?

Ну, доставай же свои кресты,
Я на себя их возьму.
Стой, да куда собираешься ты?
Свиты не надобно тут.

СОНЯ:

Перекрестись, помолись хоть раз
Искренне и неистово.

РОДИОН:

Сколько угодно, хоть тысячу раз,
Это от сердца чистого!

Сцена XXXIV. «Перекрёсток»

Перекрёсток, поцелуй земли.

[МУЗЫКАЛЬНЫЙ НОМЕР]

Сцена XXXV. «Признание 2»

РОДИОН:

Ну вот и контора,
Стоит на месте,
Травы и сора

Кругом не счесть.

В моем порыве
Не много чести,
Но справедливость,
Быть может, есть.

Эй, вы, встречайте,
Я к вам по делу.
Да где все люди?!
Неужто спят.

Пришёл сдаваться
Душой и телом,
Принять страдание, как говорят.

ХОР:
А у нас такое дело
Нынче было поутру –
Незнакомец застрелился
У прохожих на виду.

Видно, очень доконала
Жизнь его житейская.
Принимать его, каналью,
Доля полицейская.

*(Родион убегает в приступе тошноты, видит Соню, останавливается
и возвращается в контору)*

Вы так скоро убежали,
Снова воротились,
Али что-то позабыли,
Али что случилось?

(музыка останавливается)

РОДИОН (в полной тишине):
Это я убил тогда старуху-чиновницу и сестру её Лизавету топором и ограбил.

(начинается музыка, вокруг возбужденно переговариваются люди, на их фоне Родион отчетливо повторяет свои показания)

ЭПИЛОГ

ХОР:

Как же так ты ошибся?
Не своею тропой пошел.
Тебе уготовано было иное:
Дан был разум и сердце большое.

Ты действительно мог быть велик,
Или жизнь прожить незаметно.
А теперь у тебя впереди
Восемь каторжных лет беспросветных.

РОДИОН:

~~Нет у меня ничего, все пропало~~
~~Как же глупо попался — на психологию.~~

~~Я не каюсь в содеянном,~~
~~Я раскаиваюсь в глупости:~~
~~Сколько я думал о величии,~~
~~А стал только убийцей.~~
~~И каторжным.~~

~~Да, каторга. Пустые щи с тараканами.~~
~~Нары и холод на годы вперед.~~
~~И Соня рядом... она не оставит.~~
~~Приходит ко мне, все молчит и ждет.~~

ХОР:

~~Ждет чего? Что дашь ты ей?~~

РОДИОН:

~~Я? Ничего...~~

СОНЯ:

Несколько лет, но что мне за дело,
Я счастлива жизнью такой.
В глаза смотрю открыто и смело
И в сердце любовь и покой.

РОДИОН:

Глубокую ложь предчувствую я в прежних своих убеждениях. Разве могут ее мысли и ее убеждения не быть и моими убеждениями?

ХОР:

Так, Родион, так!

ХОР:

В начале своего счастья, в иные мгновения, они оба готовы были смотреть на эти восемь лет, как на восемь дней. Он даже и не знал того, что новая жизнь не даром же ему достается, что ее надо еще дорого купить, заплатить за нее великим, будущим подвигом...

Конец